

О моем отце Хаджи-Мураде Омаровиче Хашаеве

Самое раннее мое воспоминание об отце уходит в довоенное время, когда мне было всего четыре с небольшим годика.

Помню яркий солнечный день и я, вырвавшись из рук мамы, стремглав бросаюсь навстречу своему отцу, одетому в светлый чесучовый костюм и обутому в белые лакированные туфли. Взявши меня за правую руку, отец прошел в ближайшее фотоателье, которое располагалось в угловом доме на пересечении улиц Буйнакского и Осавиахимовской (ныне Э. Капиева) в подвальном помещении. На фотографии я стою на стуле, выпятив вперед животик, в шортиках и матроске, с бескозыркой на голове, а рядом - стройный и красивый папа. Следуя традиции, спустя четверть века я и сам повел уже маленького сына в тот же подвал, где его также сфотографировали в матроске. Тогда, конечно, я не знал, что папа и мама жили отдельно и что у отца из-за загруженности на работе (в ту пору он занимал должность Наркома юстиции Дагестанской АССР) было мало времени для частого общения. Поэтому каждый его приход был для меня большим праздником.

Жили мы с мамой в ту пору в двухэтажном доме. Прямо со двора на второй этаж вела массивная деревянная лестница с ажурными металлическими перилами. Дом находился недалеко от железной дороги и порта, откуда доносились протяжно зовущие сигналы паровозов и пронзительные гудки паровозов, перекрывающие неизменное лязганье от стыка вагонов. Недалеко находились Русский драматический театр им. А.М. Горького и Кумыкский национальный театр, в котором долгое время, вплоть до замужества, играла и моя мама. Наша небольшая улочка была выложена булыжником с вбитыми камнями не вдоль, а поперек пути - так мостили дорогу специально для гужевого транспорта, особенно если эта дорога шла в гору: так легче брать подъем, правда, ходить было трудновато, и я не раз цеплялся носками о камень и не однажды набивал себе шишку на лбу или раскрашивал нос.

Прошли годы, и мои воспоминания о счастливом детстве отодвигаются куда-то вдаль, очертания домов, улиц и лиц заволакиваются дымкой, туманом времени, но остается неизменным только светлый облик моего горячо любимого отца... Я хотел рассказать о нем не только как о самом близком и родном человеке, но и об общественном деятеле, ученом, посвятившему всю свою жизнь служению своему народу, народам Дагестана.

Мой отец Хаджи-Мурад (сын Мучариль Магомеда) родился вторым ребенком 15 мая 1909 г. в бедной крестьянской семье, в высокогорном ауле Могох, Кахибском (ныне Шамильском) районе Дагестана. На крошечных сельхозучастках, разбросанных на более или менее удобных для посева злаков террасах, день и ночь, не разгибая спины, трудилась мать Хаджи-Мурада – Арбулил Патимат. С ранней весны и до поздней осени обездоленные сельчане уходили на отхожие промыслы. Когда Хаджи-Мураду исполнилось 10 лет, отец впервые взял его с собой. В семье уже подрастали четверо детей, а достатка в доме как не было, так и не предвиделось. Видя такую беспросветную нищету и нужду, Хаджи-Мурад сам напросился в напарники к отцу, который в очередной раз

собирался в путь-дорогу. Мама в отчаянии бросалась в ноги отца и слезно просила не брать с собой её любимого сыночка. Но голодные глаза остальных детей и пустота в закромах дома заставили мать встать с колен и молча собрать сына в дорогу.

Время было тревожное, в Дагестане шла Гражданская война, по дороге то и дело попадались войска, неизвестно кому принадлежащие. В центральной России все было просто - с одной стороны стреляли «белые», с другой – «красные» А здесь же всё было перемешано. Сегодня тебе навстречу едут отряды Нажмутдина Гоцинского, а завтра ты сталкиваешься с турецкими янычарами. А потом тебе навстречу идут те самые «белые», которые драпают от «красных», и наоборот. А то бывает, что у тебя на пути возникают какие-то вооруженные оборванцы и обирают до нитки. Могохцы знали, в какое время они живут, и кто им может встретиться на дороге. Путь, по которому шли наши отходники, проходил по не раз хоженому маршруту, проложенному Мучариль Магомедом. Из Могоха в Ботлих тропа вела в бедняцкий аул Изано. Переночевав здесь, группа отходников наутро выступила в путь и добралась до аула Тад-Магитль, где находился штаб ахвахских партизан и где нужно было получить пропуск для дальнейшего продвижения. Из Тад-Магитля по хорошо наезженной дороге группа могохцев прибыла в село Карата, где остановилась на ночлег. После вечернего намаза, могохцы отправились к мавзолею почтить память сына Имама Шамиля – Джамалуддина.

1946 г. Генерал Хашаев в кругу семьи.

На следующий день, совершив утренний намаз и слегка перекусив, Хаджи-Мурад со спутниками отправились дальше. Важно было выходить рано утром и стараться пройти большую часть пути до наступления дневной жары. Путь от Карата до Ботлиха составлял примерно 15 км. В Ботлихе Мучариль Магома с сыном остановились у своего давнего кунака Азал Магомеда. Проговорив с другом до полуночи, Мучарил Магома отправился спать в кунацкую, но долго не мог уснуть – одолевали тревожные мысли о судьбе сына,

его трудовой деятельности на чужой земле. Он погладил по голове спящего сына, глубоко вздохнул и лег рядом. Перед последним броском следовало хорошенько отдохнуть и набраться сил. В оставшиеся 30 км от Ботлиха до Харачоя (Чечня) надо было преодолеть Андийский перевал, спуститься по тропе вдоль речки Харачой до селения с одноименным названием, в 4 км от которого раскинул свои владения поселок Ведено.

По совету харачоевского кунака Мучариль Магомед отправился в селение Макажой, где и определил своего сына подпаском к богатому барановоду Витулу. Витул слыл не только состоятельным человеком, но и справедливым, щедрым. Среди односельчан он пользовался огромным авторитетом. Однако с пришлыми он был излишне придирчив, скуп и даже жесток. С батраками он не церемонился. Рано заставлял вставать, давал краюху черствого хлеба, маленький кусочек курдюка, баклагу воды и выгонял на работу с напутствием, чтобы засветло не возвращались. С Витулом Мучариль Магомед договорился, что хозяин обязуется платить за работу пудом кукурузы в месяц и будет кормить. Ударили по рукам, и отец, оставив сына на попечении кулака Витула, отправился обратно. Дома его ждали неотложные дела.

Почти год впроголодь проработал здесь Хаджи-Мурад, но так и не получил ни зернышка из обещанных «пудов зерна». Однажды загнав отару в небольшую рощицу на окраине села, Хаджи-Мурад навсегда покинул негостеприимный Макажой и отправился ближе к Грозному в село Алхан-Юрт к другому барановоду Кавурнукаеву. На этот раз была обещана оплата - «один ягненок из тройняшек», что означало - «хрен редьки не слаще».. Здесь Хаджи-Мурад проработал 4 года.

С родными братьями

Приехавший сюда Хаджи-Мурад, кроме пастьбы овец барановода, в свободное от работы время тесно общался с местными мальчишками из бедняцких семей и их родителями. Ко второму году жительства в Чечне он уже бойко разговаривал по-чеченски. В редкие минуты отдыха, сидя у камина в доме у своих друзей, Хаджи-Мурад с упоением слушал рассказы старших о героическом прошлом чеченцев, их борьбе против царизма в рядах Имама Шамиля и с белогвардейскими войсками уже в наши времена. Живо

интересовался у стариков укладом их жизни, обычаями, невольно сравнивая с обычаями своей Родины и с аварскими адатами. Из этих бесед Хаджи-Мурад выяснил для себя, что аварцы и чеченцы – это один народ, говорящий только на разных языках. С удовольствием слушал Хаджи-Мурад и мелодичные песни о любви, о труде, о счастье. исполняемые страстно и воодушевленно. Хаджи-Мурад не только слушал, но и сам старался подпевать, а вскоре научился и сам себе аккомпанировать на местных музыкальных инструментах. На молодежных вечеринках с лихостью танцевал под вайнахские напевы «Урус-Мартановский» и «Шалинский». Уже позже, став взрослым, в пору его партийного взлета к вершинам власти, Хаджи-Мурад в кругу друзей, когда присутствовали гости из Чечни, брал в руки пандур и запевал лирические чеченские песни. Гости не верили свои глазам и ушам! Как может 100-процентный аварец петь на чистейшем чеченском такие задушевные песни?!

Хоть и трудно жилось Хаджи-Мураду в период его батрачества в Чечне, хотя и кипела его ненависть к помещикам, кулакам и разного рода поработителям всех мастей и национальностей, но он навсегда полюбил этот героический народ и эту любовь пронес через всю свою жизнь.

Вскоре наступило трагическое событие, в корне изменившее его жизнь. Однажды, когда пастухи выгнали пасти отару овец на поляну возле Гойтинского леса, Хаджи-Мурад озорства ради затаился в кустах на опушке леса и, сложив руки рупором, начал потихоньку, изображая волка, подвывать. Пастух, вооруженный берданкой, немедленно вскинул ружье и, не целясь, выстрелил в сторону раздававшегося воя. В ответ послышался отчаянный крик, и из-за кустов вывалился, обливаясь кровью, Хаджи-Мурад. Волосы пастуха встали дыбом и вмиг поседели. На дрожащих конечностях он подошел к подпаску и увидел огромную кровоточащую рану на ноге. Чуть не плача, Гедерасул Мухума (односельчанин из Могоха) поднял Хаджи-Мурада на руки, отнес его в Алхан-юрт и бережно положил на крыльцо дома хозяина Саты. Послали за лекарем. Ни больницы, ни медпункта в ауле не было. Прибывший на место лекарь, тут же перетянул голень поверх раны и стал обрабатывать ее соляным раствором. Очистив рану, знахарь наложил повязку из подорожника и наказал хозяину бережно относиться к раненому. Лечение поддавалось с трудом, т.к. пуля прошла насквозь кости, а нужных лекарств под рукой не было. Прошел целый год в таком состоянии, а о полном выздоровлении не могло быть и речи. Вконец надоевший хозяину пастух был отправлен в Урус-Мартановскую больницу, где на него махнули рукой, мол не жилец, и переправили с развившейся гангреной Грозненскую больницу. Там немедленно приступили к операции и ампутировали ногу чуть выше колена. Между прочим, именно здесь Хаджи-Мурад приобрел свою фамилию, которую он носил всю свою жизнь и передал своим детям. Когда его в бессознательном состоянии доставили в приемный покой больницы, сестра, составлявшая «Историю болезни», спросила у сопровождающего, какая у больного фамилия? Сата ответил, что фамилии Хаджи-Мурада он не знает и все время по-чеченски повторял раз за разом, что тот является его гостем: «Хаша, хаша!» Медицинская сестра, недолго думая, написала: «Хаша», добавила две буквы «ев», и появилась новая фамилия – Хашаев. Вписав в графу фамилию и имя, она стала допытываться, как звали отца больного. Сата напрочь забыл имя отца своего пастуха – Мучариль-Магомеда, а только помнил, что Хаджи-Мурад происходит из узденского тухума Омара. Наконец, услышав имя, медсестра добавила больному и новое отчество – Омарович. Так и появился в шестнадцать лет на свет новый гражданин - Хашаев Хаджи-Мурад Омарович. Его родные две сестры и брат носят фамилию и отчество своего отца – они все Магомаевы.

Через три месяца после выписки из больницы на выручку пришли коммунисты. Партячейка больницы определила Хаджи-Мурада Хашаева на обучение грамоте в ликбез и одновременно направила на подготовительные курсы педагогического техникума в поселке Михайловском. Во время учебы он был принят в члены ВЛКСМ. Закончив учебу в педагогическом техникуме, Х.-М. Хашаев вступает в ряды ВКП (б) и, как написал

академик Г.Г. Гамзатов, «отныне на всю жизнь связывает свою. судьбу с ленинской партией... Само время определило место Х.-М. О. Хашаева в общем строю борцов за революционное пересоздание жизни, за социалистическое обновление уклада, за смену принципов общественного сознания и социально-нравственных позиций».

Лишь только спустя 10 лет и после окончания техникума Хаджи-Мурад вернулся на Родину в Дагестан, и сразу был назначен Народным судьей Кахибского (ныне Шамильского) района (1929-1930 г.г.). Это были трудные годы для всего Дагестана, годы перехода крестьян к коллективной форме ведения хозяйства, годы, когда еще не была завершена аграрная реформа. В народе говорили: «Хаджи-Мурад и родного отца не пожалеет, если он покусится на народное добро!» По образному выражению народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы: «Хаджи-Мурад заковал волков, зарящихся на народное добро». Однако, он чувствовал, что юридических знаний для действенной работы ему явно не хватало, и поэтому его направили на Высшие юридические курсы в Москву (1930-1932), которые располагались на Моховой при Первом Московском Государственном Университете на факультете советского права. В Краеведческом музее г. Махачкалы хранятся личные документы Хашаева, среди которых можно увидеть удостоверение студента и зачетную книжку, выданные ему 25.09.1930 г.

В эти же годы в Москве Хаджи-Мурад познакомился и навек подружился с председателем землячества при Дагпредстве Абдурахманом Данияловым, который тоже учился и был студентом Института инженеров водного хозяйства Наркомзема СССР. Землячество систематически организовывало собрания, вечера, на которых зачастую присутствовали ответственные работники республики. Обком партии Дагестана специально направлял в Москву своих инструкторов, чтобы они могли проинформировать студентов о положении дел в республике и присмотреться к будущим кадрам, пожелать студентам успешной учебы и возвращения в Дагестан.

По окончании Высших юридических курсов Хаджи-Мурад Хашаев возвращается домой, где его тут же назначают Членом главного суда ДАССР (1932-1933).

30-е годы в СССР представляют не только как время больших достижений, но и суровых испытаний, выпавших на долю всего советского народа. Одна из мрачных страниц в истории республики приходится на раскулачивание крестьян. Политика раскулачивания была по своей природе антигуманна и бесчеловечна, в особенности, когда это проводилось в таких аграрно-сырьевых регионах России, каким являлся Дагестан.

Если в начале и до середины 30-х годов в стране проводились репрессивные акты в отношении крестьянства, связанные с раскулачиванием и выселением их в восточные районы, то, начиная с 1 декабря 1934 г., в связи с убийством члена Политбюро, секретаря ЦК и Ленинградского обкома партии Кирова С. М., как в центре, так и в регионах усилились репрессии в отношении партийных и советских кадров, хозяйственных и творческих работников. Пик этих репрессий приходится на 1937-1938 гг. Именно за эти два года была арестована, находилась под следствием по существу вся национальная интеллигенция Дагестана. Высшая мера наказания, вынесенная внесудебными органами, приводилась в исполнение в эти же годы. Другие меры наказания, приговоры на более длительные сроки, выносились в 1939 и в начале 1940 годов. Некоторый итог всем этим процессам был сделан в отчете областного комитета партии к XVII областной партийной конференции, состоявшейся в марте 1940 г.

Зловещую роль в репрессиях в Дагестане сыграл небезызвестный Нарком Внутренних Дел ДАССР Ломоносов В.Г., который был сторонником Берии и Ежова. Назначенный приказом наркома внутренних дел СССР, Ломоносов был избран председателем судебной тройки с членами Самурским и Шиперовым. Фактически в тройке работал он сам. Вскоре вместо Самурского был назначен Сорокин - секретарь Дагобкома ВКП(б). Но Сорокин тоже отдал всю полноту власти над беззащитными арестованными Ломоносову. Ломоносов позже, будучи арестованным, на следствии признал, что уголовные дела (сфабрикованные) рассматривал сам в единственном

числе, выносил приговоры по своему усмотрению, затем решения «тройки» отправлял на подписи Сорокину и заместителю Соломону Савину (Мамулису). Таким образом, участь тысяч людей решал самолично Ломоносов. С помощью Сорокина и Мамулиса они уничтожили не только руководителей партийно-советских и административно-хозяйственных органов, но и тысячи крестьян, рабочих, кустарей, представителей интеллигенции, обвиняя их в контрреволюционной деятельности. Но вскоре делам Ломоносова пришел конец. На основании подтвержденных фактов, представленных комиссией союзного НКВД, решением бюро обкома партии от 22 января 1939 г. Ломоносов В. Г. был исключен из партии как враг народа, заговорщик и арестован. Однако его подручный Сорокин никакого наказания, даже партийного взыскания, не понес. После разоблачения беззаконий в Дагестане его отозвали в Москву и направили на руководящую работу в Пензу, где доработал до пенсии и умер.

Впоследствии отец рассказывал, как ему трудно приходилось в те времена отстаивать права и свободу тех или иных граждан. На него так же, как и на других партработников, собирался компромат, и он рассказывал, что не мог ночами заснуть, ожидая стука в дверь. Ломоносов и его клика по собственной инициативе собирали, фабриковали компрометирующие материалы на руководящих работников, добивались санкции прокурора в большинстве случаев после ареста. В воспоминаниях о трудовой деятельности А.Д. Даниялова (А. Гаджиев, У. Магомедова. «Абдурахман Даниялов – выдающийся государственный деятель», Махачкала, 2008) на стр. 45 читаем: «Видя эти нарушения социалистической законности, прокурор республики Х.-М. Хашаев обратился в обком партии, однако не получил поддержки. Вспоминает Абдурахман Даниялович, как в личном разговоре Хаджи-Мурад поделился с ним: «Абдурахман, я не могу и не хочу подписывать приговоры к расстрелу невинных граждан, уйду с этой работы» И, действительно, прокурор Х.-М. Хашаев подал заявление в обком об освобождении от работы, а потом выехал на учебу в Москву. К этому моменту он уже отработал Секретарем Кахибского РК ВКП(б) в сел. Кахиб (1933-1934) и Секретарем ЦИК Дагестанской АССР (1934-1935), а также и.о. прокурора ДАССР.

С 1935 по 1937 Х.-М. Хашаев находился на учебе в Москве в Институте красной профессуры (ИКП) на факультете советского строительства и права.

По состоянию на 1931 год директором ИКП был проф. Юдин П.Ф. В числе партийных профессоров в разное время значились: Бухарин, Луначарский, Радек, Крыленко, Бела Кун, Эрколли (Тольятти), В. Пик, Куусинен, и др. Периодически с докладами выступали Сталин, Троцкий, Зиновьев, Каганович, Калинин. К приемным экзаменам допускались лица, направленные ЦК или обкомом партии. После зачисления студент становился номенклатурным работником ЦК ВКП(б), и всякие перемены в его карьере могли происходить только по постановлению ЦК,

К моменту поступления в ИКП Х.-М. Хашаев был уже женат и во время учебы жил со своей семьей в общежитии на Большой Пироговской, 51.

Вернувшись в Дагестан в 1937 г., отец снова занял пост и. о. прокурора Дагестанской АССР, где проработал год, а в 1938 году был назначен Наркомом юстиции ДАССР. Обстановка в Республике в эти предвоенные годы оставалась напряженной. Все еще продолжались репрессии в отношении руководителей партийно-советских и административно-хозяйственных органов, тысяч крестьян и рабочих, творимые единолично Ломоносовым. Наконец терпение ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР, судебных структур кончилось. Вышло Постановление от 17.11.1938 г. «О преступлениях, прокурорском надзоре и ведении следствия», согласно которому органам НКВД запрещалось производство массовых операций по арестам и выселениям без санкции прокурора или без постановления суда. Были ликвидированы судебные тройки, созданные в порядке приказов НКВД СССР. Таким образом, были сужены функции органов НКВД и эти функции полностью были переданы судебным — следственным органам страны.

Да, оглядываешься назад и думаешь, в какое же адское время жили наши родители и все те, которые выжили в тех жутких условиях. Миллионы загубленных жизней и судеб. Но Хаджи-Мурад Омарович Хашаев не сдавался. По общему мнению, знавших его работников прокуратуры, был справедливым, простым и очень доступным человеком. Коллектив прокуратуры не просто глубоко уважал и ценил своего руководителя, но и гордился им, его огромным авторитетом в Республике (из воспоминаний бывшего стажера-следователя республиканской прокуратуры А.С. Омарова. «Хаджи-Мурад Хашаев», Махачкала, 1999). «Некоторые наши сограждане – пишет проф. О.М. Давудов – прямо и беспелляционно обвиняли его в причастности к этим преступлениям, подспудно полагая, что в эти годы в органах не мог работать честный человек. В его родном Шамильском районе ходят легенды о том, сколько народу Хаджи-Мурад спас от несправедливых обвинений, скольким людям он помог». Да и то правда. Нам, его трем сыновьям и дочери, не раз рассказывали совсем незнакомые люди, как отец помогал им лично или их родственникам.

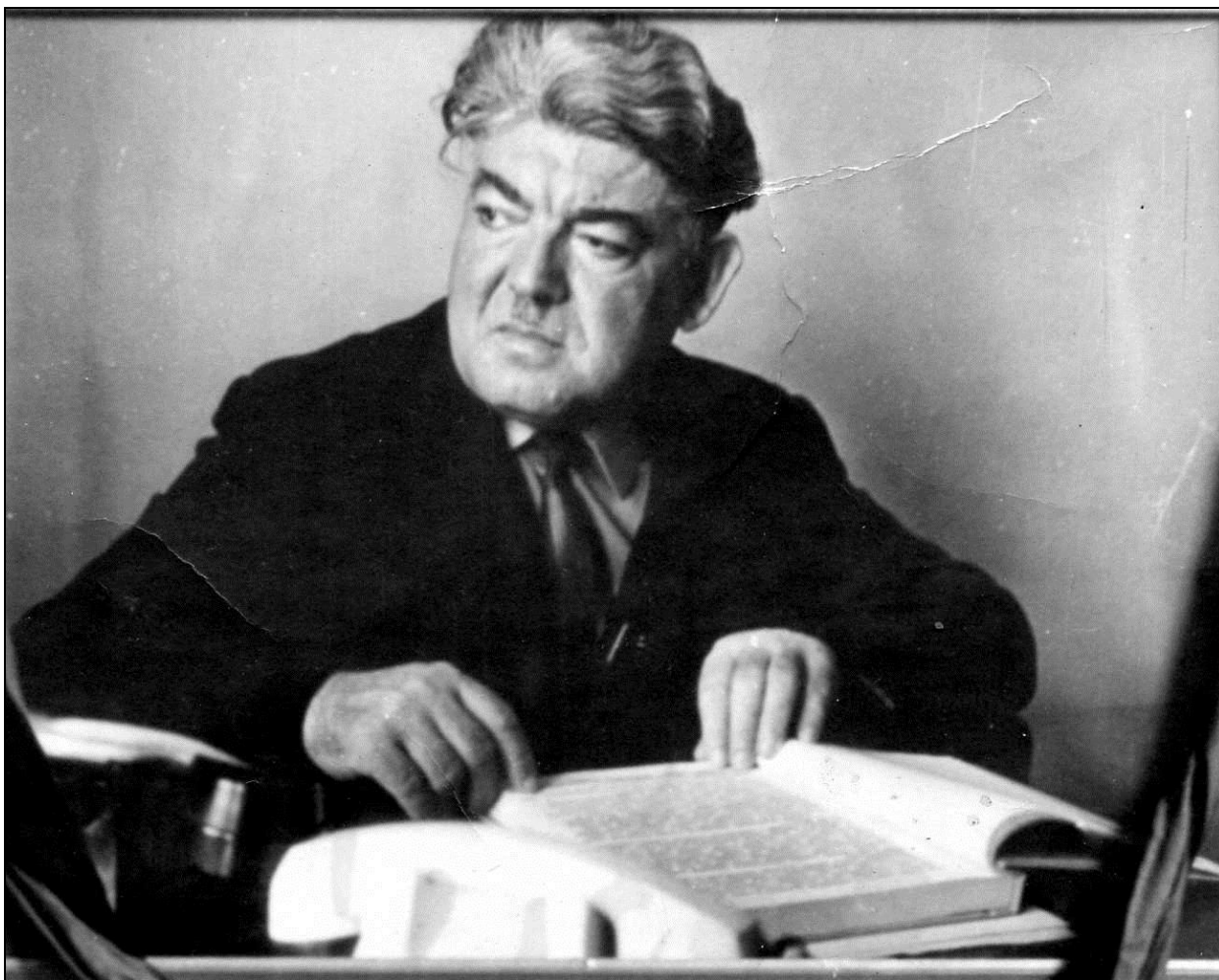
А впереди не видно просвета. Впереди нас ожидала Великая Отечественная Война. С началом войны Х.-М.О. Хашаев назначается Заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров Дагестанской АССР по культуре и здравоохранению. Руководство страны проводило энергичные мероприятия, направленные на превращение страны в единый боевой лагерь для организации отпора врагу. Вот краткий перечень вопросов, которые необходимо было решать работникам СНК ДАССР в 1941-1945 г.г.: работа промышленности и транспорта; колхозно-совхозные дела; торговля и общепит; наука, культура, просвещение; строительство оборонительных рубежей; патриотическое движение; сбор средств в фонд обороны; строительство бронепоездов; сбор теплых вещей для армии; шефские связи с действующей армией; связи с фронтовиками, письма, листовки; дагестанцы на фронтах ВОВ.

Стояла также задача перебазирования материальных, культурных, научных ценностей и людских ресурсов из районов, которые могли быть оккупированы немцами. В Дагестан хлынул поток беженцев, и в Махачкале накапливалось больше эвакуированных, чем горожан. СНК и Правительство ДАССР развернули титаническую работу по приему и размещению на территории Республики эвакуированного населения, промышленных предприятий и учебных заведений. Уже в конце 50-х годов, когда я был студентом Дагестанского медицинского института, зав. кафедрой психиатрии проф. Глазов В.А. с благодарностью вспоминал, как после эвакуации из блокадного Ленинграда его с семьей принял в СНК ДАССР Хаджи-Мурад Омарович, трудоустроил его и разместил для проживания в престижном доме на улице Буйнакского. С сыном профессора Анатолием я учился на одном курсе, и мне часто приходилось бывать у них дома. Благодаря стараниям моего отца, в мединституте появились такие ученые, как проф. Курдюмов Н.И. (анатом с мировым именем), проф. Касабьян С.С. (патанатомия), доцент Лихтенштейн В.В. (невролог), доцент Грушевский Е.Ф. (фармаколог), проф. Супоницкая Ф.М. (физиолог) и многие другие.

Зам. Председателя Совета министров ДАССР (1960-1984) Заира Магомедовна Хизроева вспоминает, что летом 1941 г. жителей ряда горных районов Дагестана настигла беда – сильная засуха лишила их возможности собрать хоть какой-то урожай с личных участков и колхозных полей. В городах была введена карточная система на хлеб. Муку купить было невозможно. Часть горского населения аварских районов охватил голод. В поисках хлеба они с семьями, детьми двинулись на телегах в Буйнакск и на окраинах города устроили себе пристанище под открытым небом. В связи с этим срочно была создана Чрезвычайная правительственная комиссия для помощи горцам под председательством Хаджи-Мурада Хашаева. Потребовались экстренные меры, чтобы спасти от голода и обустроить народ.

В 1942 г. в связи с наплывом эвакуированных граждан из временно занятых немцами районов, участились случаи возникновения инфекционных заболеваний среди

населения. При СНК ДАССР была создана Чрезвычайная Полномочная Эпидемическая Комиссия, председателем которой был назначен Х.-М.О. Хашаев. В выданном ему мандате было четко прописано, что «на основании постановления Государственного Комитета Обороны СССР от 2-II 1942 ему предоставлено право привлекать к строжайшей ответственности нарушителей санитарных правил, не выполняющих мероприятий по борьбе с эпидемическими заболеваниями». Перед органами здравоохранения Совнаркомом ДАССР была поставлена задача в скорейшем времени перестроить систему организации медико-санитарного и противоэпидемиологического обеспечения. Наркомздрав ДАССР в экстренном порядке организовал во всех городах и районных центрах Дагестана санитарно-контрольные пункты. Для борьбы с инфекциями в сельские районы направлялись бригады врачей из городов, в том числе из госпиталей, проводились массовые профилактические прививки, устанавливался жесткий контроль за санитарным состоянием местности.

За рабочим столом

Согласно Приказу № 964 Прокурора Союза ССР от 14 октября 1943 г. Хашаев Хаджи-Мурад Омарович был назначен Прокурором ДАССР.

В суровые годы Великой Отечественной войны органы прокуратуры, юстиции и суда работали исключительно в интересах обороны страны. Судебно-прокурорские работники обеспечивали неукоснительное соблюдение гражданами и должностными лицами указов и постановлений власти военного времени. В приказах по Прокуратуре СССР и Наркомюсту СССР того периода красной нитью проходит мысль о том, что всякий, кто нарушает закон, будет подвергаться наказанию. Прокурорские проверки и расследования уголовных дел должны были проводиться в кратчайшие сроки и без

малейшего бюрократизма и волокиты. Органы прокуратуры осуществляли надзор за исполнением законов военного времени, направленных на охрану общественного порядка, трудовой и государственной дисциплины, прав и законных интересов военнослужащих и их семей, охрану социалистической собственности от преступных посягательств. Но в первую очередь прокуратура обеспечивала безусловное исполнение законов о поставке военной продукции, об оказании помощи фронту и об укреплении тыла.

Осенью 1943 г. по инициативе тогдашнего Прокурора СССР для прокурорско-следственных работников впервые установили классные чины и ввели форменную одежду. Прокурор СССР также обращал внимание своих подчиненных на необходимость усиления работы органов прокуратуры по гражданско-правовым делам, повышение общеобразовательного и профессионального уровня работников прокуратуры. «Повышение квалификации – не частное дело работников прокуратуры, не только их право, но и обязанность», - напоминал Горшенин. Последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 года «Об установлении классных чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры» По приказу Прокурора СССР за № 1120 от 24 декабря 1943 г. К. Горшенина Хашаеву Хаджи-Мураду Омаровичу, Прокурору Дагестанской АССР, было присвоено звание Государственного Советника Юстиции 3 класса, что соответствует воинскому званию – генерал-майор.

Деятельность Х.-М.О. Хашаева на этом посту (1943-1947 гг.) внесла бесценный вклад в приближение Победы и была достойно оценена: «Орден Трудового Красного Знамени» и медаль «За оборону Кавказа» (1944 г.); медаль «За доблестный труд в период Великой Отечественной Войны» (1946 г.)

В 1947 г. отца вызвали в Москву и назначили Прокурором уголовно-судебного отдела Прокуратуры РСФСР (Москва). О его деятельности на этом посту я ничего не знаю, но по прошествии более 30 лет, когда я уже жил и работал в Москве, мне, на домашний номер телефона, вдруг позвонили из Прокуратуры РСФСР, и ничего не объясняя, попросили срочно зайти по адресу ул. Пушкина в № дома, в какой-то кабинет. Я тут же мысленно стал прокручивать в голове, что же я такое натворил? Теряясь в догадках и как человек законопослушный я в ровно назначенное время прибыл по указанному адресу. На месте выяснилось, что в их документах фигурировала фамилия Хашаев и что он работал когда-то у них в прокуратуре. А им сегодня, позарез нужно было перевести с аварского на русский несколько кассационных жалоб, поступивших из Дагестана. Вот они и вспомнили об отце. Я был весьма тронут! Отца давно уже не было в живых, а его тут помнят и надеяться получить от него помощь. Конечно я согласился им помогать. Ради светлой памяти отца, я готов был сидеть здесь и днями, и ночами. Мне отвели отдельный кабинет, куда в течение нескольких дней я приходил и добросовестно корпел над бумагами.

В 1947 году отец, без отрыва производства поступает в аспирантуру Московского юридического института. Окончив аспирантуру в 1950 г. Хашаев Х.-М.О. защищает диссертацию на тему: «Шариат, адат и преступления, составляющие пережитки родового быта в Дагестане» и удостоивается ученой степени кандидата юридических наук. Одновременно с учебой в аспирантуре, он с 1947 по 1950 гг. работал в Москве на должности постоянного Представителя Совета Министров Дагестанской АССР при Правительстве РСФСР.

Как пишет проф. Давудов О.М., «1950 год стал для Х.-М.О. Хашаева рубежом, положившим начало новому направлению его жизненного пути. Богатый опыт, накопленный в ходе многогранной деятельности, незаурядный аналитический ум и знания склоняли его к научно-исследовательской деятельности.... Новаторски исследования обратили на себя внимание научной общественности страны, позволили отметить выдающиеся способности его автора. Итогом роста его квалификации была защита им в 1957 г. докторской диссертации. Хашаев Х.-М.О. является автором большого количества научных статей, монографий, сборников документов и материалов». Кто бы не вспоминал

научную деятельность Х. Хашаева, отмечал особую ценность в его трудах, посвященных социально-экономическим отношениям в Дагестане в XIX в., формам земельной собственности, историческим предпосылкам и прогрессивному значению присоединения Дагестана к России, организации управления в Дагестане до и после присоединения и т.д. Как отмечает академик РАН Г.Г. Гамзатов «было отнюдь не случайным то, что в 1950 году Х.-М.О. Хашаев становится Ученым секретарем, а вскоре заместителем председателя Президиума Дагестанского филиала Академии наук СССР. На этом посту оставался он до конца своей жизни и проявил себя как крупный, признанный организатор науки в республике, вдумчивый исследователь проблем национальной истории и культуры, этнографии и социологии, государства и права народов Дагестана». Вспоминая Х.-М. Хашаева люди абсолютно правы, когда отмечают его миролюбие. Со словом «мир» он приходил в каждый дом, в горный аул, в соседнюю республику. Десятки враждующих кровников как в Дагестане, так и в ЧИАССР мог примирить Хашаев. «Миротворцем слыл он и в своем трудовом коллективе, где так душевно и талантливо гасил самые заурядные и порой болезненные, жгучие конфликты между людьми, между руководителем и подчиненным. Как самого желанного, близкого, дорогого друга принимали его и в аварских, и в лезгинских, и в кумыкских, и чеченских аулах и саклях» (Г.Г. Гамзатов).

Ко всему прочему, это был один из самых популярных и отзывчивых людей в Дагестане о доступности и отзывчивости проф. Хашаева ходили легенды. Его дом и служебный кабинет были полны людей. Даже во время переходов домой или на работу, он шел в окружении друзей, а друзьями его были ученые, поэты, художники и все те, которые тянулись к знаниям.

Доктор исторических наук, проф. Владилен Гадисович Гаджиев признает, «что весь избыток своей энергии Хаджи-Мурад Омарович всецело направлял на молодежь. Он открыто и дружелюбно относился ко всем молодым людям, вступившим на научную стезю. И что особенно важно, не имело никакого значения, какой он национальности и какого он происхождения». Много сил и энергии он потратил на становление науки Чечено-Ингушетии. В бытность аспирантом в АН СССР я часто встречался с молодыми учеными ЧИАССР, которым путевку в науку дал отец.

И действительно, отец помогал каждому жаждущему получить образование; помогал поступить в ВУЗ или в аспирантуру в ведущие научные центры страны. Но и после поступления на учебу, он не забывал молодежь. Живо интересовался их успехами в науке, бытом проживания, здоровьем и при необходимости устранить недостатки.

Отец был большим патриотом Дагестана, интернационалистом, мечтал вырастить из своих детей достойными гражданами страны Советов. «Молодость должна быть использована, чтобы готовить себя умственно и физически к настоящей жизни – писал в письме нам, его детям, - Готовить себя к свершениям и подвигам, воспитывать подрастающее поколение. Можно остаться никому не нужным, если не быть на высоте культурного уровня страны – продолжает он. – Что стоит человек, который отстал от жизни, малограмотен, плохо разбирается в вопросах общего образования и не имеет специальности».

Все, кто бы ни общался с отцом, помнят его жизнерадостным человеком. В кругу многочисленных друзей, в компаниях он слыл незаменимым товарищем, рассказывал веселые истории, виртуозно играл на пандуре, пел аварские и чеченские народные песни, любил слушать песни в исполнении народных артистов.

Конечно, отец был веселым, жизнерадостным человеком. Он с удовольствием общался с молодежью на научных конференциях и в быту, с простыми крестьянами-колхозниками во время командировок в горы по линии общества «Знание» или от Комитета «Всемирного Совета Мира», председателем Дагестанского отделения он долгое время состоял. Но никто не знал с каким трудом он преодолевал пешие переходы из дома на работу и обратно. Весело попрощавшись с провожатыми у подъезда своего дома, отец, как только переступал порог квартиры, без сил опускался на стул и несколько минут

сидел молча. Затем отстегивал протез, снимал туфлю с единственной ноги и подхватив костыли, ковылял на кухню, где прежде всего менял повязки с мазью Вишневского. Варикоз! Вся нагрузка приходилась на одну ногу и потому по всей голени до ступни видны были трофические язвы. Никогда не слышал, чтобы он стонал или скрежетал зубами от боли. Но все же было видно, как ему было больно и как стойко он эту боль переносил. Полчаса отдыха и он снова подходил к телефону и с кем-то о чем-то громко и убедительно говорил. Кончался короткий обеденный перерыв и он снова натягивал свой протез и уходил на работу в Совнарком или в Прокурату, или на улицу Буйнакского, где первоначально располагался Дагестанский филиал АН СССР. А вечером, когда возвращался с работы домой, лечебные процедуры с ногой возобновлялись, и после короткого отдыха, отец садился за письменный стол и работал, не разгибая спины, до полуночи.

Как бы не страдал отец от своих болезней, он всегда с благодарностью отзывался о труде медреситов и всячески им помогал. Абсолютно не случайно двое его детей: дочь Тамара и Ваш покорный слуга поступили в мединститут и стали врачами. Более того, все трое детей Тамары и дочь Руслана - Айна также окончили ДМИ (Дагестанский медицинский институт, ныне Медицинская академия). По примеру отца, двое его детей тоже занялись наукой: сын – Заур защитил докторскую диссертацию по специальности «биофизика», дочь – Тамара стала доктором медицинских наук, профессор. Также профессором стал его внук – доктор медицинских наук Омаров Наби Султан-Мурадович. С большой радостью могу сообщить, что отец присутствовал на моей защите кандидатской диссертации (1970) в г. Пушкино Московской обл. На Ученом совете отец сидел в первом ряду конференцзала и было видно, как он сильно переживал. Позже он признавался, что волновался за меня больше, чем при защите собственных диссертаций.

Отец очень рано ушел из жизни (на 63-м году), но память о нем неугасимым огнем живет в наших сердцах. После его кончины более 20 потомкам были даны имя Хаджи-Мурад, которое они носят с достоинством,

ЛИТЕРАТУРА

о жизни и трудах Х.-М. О. Хашаева.

Прежде всего я хотел бы сослаться на сочинение Народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, где он в легком, юмористическом тоне подробно описывает жизнь и становление своего друга Хаджи-Мурада как политического деятеля. Стихотворение написано на аварском языке. Цадаса Г. Биография Хашаева. – Сочинения. Махачкала, 1953., Т. 1 Стихотворения, 1891-1938., с. 371-375. На аварском языке.

Для **русского?** читателя я предложу выдержки из доклада сына Гамзата Цадасы, доктора исторических наук, академика РАН Гаджи Гамзатовича Гамзатова и опубликованный им на конференции, посвященной памяти Х.-М. О. Хашаева в связи с 70-летием со дня его рождения. В статье: «Крупный ученый и общественный деятель Дагестана» в хронологическом порядке описаны этапы его жизненного пути от рождения, батрачества на кулаков, начальной учебы в ликбезе и в Педагогическом техникуме Грозного, Институте Красной профессуры в Москве, а затем партийная работа. «Само время определило место Х.-М. О. Хашаева в общем ряду борцов за революционное пересоздание жизни, за социалистическое обновление уклада, за смену принципов общественного сознания и социально-нравственных позиций - пишет Г.Г. Гамзатов. Под стать времени были взлет фантазии и размах свершений, темпы движения и динамизм событий. Контрасты бурной и деятельной жизни разыгрывались в сжатых временных границах, но охватывали необозримые дали пространств».

Еще одно стихотворение на аварском языке написал молодой поэт из Шамильского района С. Гитиномагомедов в память своего земляка Х. Хашаева, прочитанный им на конференции, посвященной памяти Хаджи-Мурада Омаровича по случаю его 90-летия со дня рождения.

Публикации о Х.-М.О. Хашаеве

Кашкаев Б. «Важное исследование по истории Дагестана»: Рецензия (Хашаев Х.-М. Занятие населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959) – «Дагправда», 1959, 12 мая.

Омаров А.С.: Рецензия. Хашаев Х.-М. «Памятники обычного права Дагестана 18-19 в. Архивные материалы. /Отв. Редактор Г.-А. Даниялов. М., 1965) – Ж. Советская этнография, 1967, № 1, 174-176.

Омаров А.С. «Ценный исторический источник»: Рецензия(Хашаев Х.-М. Занятие населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959) – «Дагправда», 1959, 12 мая.

Омаров А.С.: Рецензия. Хашаев Х.-М. «Памятники обычного права Дагестана 18-19 в. Архивные материалы. /Отв. Редактор Г.-А. Даниялов. М., 1965) – Дагправда, 1965, 28 сентября.

Тов.Хашаев.: Биографическая справка в связи с назначением секретарем ДагЦИКа. – **Дагправда, 1934**, 9 июня, портр.

Тов. Хашаев: Биографическая справка. – «**Комсомолец Дагестана**», 1935, 24 июня, портр.

Хашаев Хаджи-Мурад: Биография кандидата в депутаты Верховного Совета ДАССР. – **Дагправда**, 1938, 10 июня.

Ценный вклад в историческую науку. (О защите докторской диссертации Х.-М.О. Хашаевым на тему: «Общественный строй Дагестана в 19 веке» в институте этнографии АН СССР). – **Дагправда**, 1957, 21 июля.

Хашаев Хаджи-Мурад Омарович: Некролог. – **Дагправда**, 1971, 19 октября. В конце текста подписи руководителей республики: Умаханов М.-С. И., Одинцов В.Е., Шамхалов Ш.М., Шихсаидов Ш.И. и группы товарищей – 36 подписей.

Даниялов Г.-А. Д., Давудов О.М. Хаджи-Мурад Омарович Хашаев (1909-1971): Некролог. – Советская этнография, 1972, № 2, с. 173-174.

Хашаев Хаджи-Мурад Омарович 1909-1971. Биобиблиография, Махачкала, 1980.

Хаджи-Мурад Омарович Хашаев. Наука и культура Дагестана в лицах. – **Дагправда**, 1994, 3 стр., 19 ноября.

Хаджи-Мурад Хашаев. Ученый, политик, гражданин. Махачкала, 1999.

Магомед Магомедзагидов. Район, вчера, сегодня, завтра. (Речь главы администрации Шамильского района на праздновании 70-летия района), Изд-во «Юпитер», Махачкала, 1999.

Готовы материалы конференции, посвященные 100-летию со дня рождения Хашаева Х.-М.О., Махачкала, 2012. На сайте «РИА Дагестан» от 23.06.2009 напечатана статья Венеры Гамзатовой, посвященная этому событию: «Дагестанский научный центр РАН и Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН провел научную конференцию, посвященную 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Республики Дагестан, доктора исторических наук, профессора, заместителя председателя Президиума Дагестанского филиала АН СССР 1950-1971 гг. Хаджи-Мурада Хашаева. Конференция проходила в актовом зале Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. В ее работе приняли участие все научные сотрудники института и приглашенные гости. Открывая работу конференции, председатель Дагестанского научного центра РАН, директор Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, доктор исторических наук, чл.-корр. РАН, профессор Хизри Амирханов отметил, что в образе Хаджи-Мурада Хашаева, который сложился по книгам, его научным трудам, воспоминаниям его друзей и коллег, для него сливаются черты человека, щедро одаренного талантом от природы, человека гражданского, высоконравственного и исключительно успешного в своей профессиональной деятельности, будь то высокие государственные должности или тихая

кабинетная работа ученого-историка. «В каждой своей ипостаси он и сейчас может быть примером для многих и являлся таким для тех, кто знал его», - сказал Хизри Амирханов. На конференции было озвучено несколько докладов о жизни Хаджи-Мурада Хашаева, его государственной, общественной и миротворческой деятельности. В докладах выступающих также поднимались темы взаимоотношений народов Дагестана с народами Кавказа и России в трудах Х.-М. Хашаева, вопросы социально-экономического развития Дагестана во 2-й половине XIX - начале XX в., проблема земельных отношений в Дагестане, Кавказская война, вклад Х.-М. Хашаева в публикацию источников по истории Дагестана и т.д. Выступающие отмечали, что Хаджи-Мурад Хашаев занимает особое место в истории развития научной мысли Дагестана. Из грамотного кавказоведа, крупного ученого он сумел стать одним из лучших руководителей Дагестанского филиала Академии наук СССР, видным общественным и политическим деятелем республики.

По словам заместителя директора Института ИАЭ ДНЦ РАН, доктора исторических наук Омара Давудова, Хаджи-Мурад Хашаев обладал редким человеческим обаянием, коммуникабельностью, даром миротворца. Был большим патриотом и красивым во всех отношениях человеком. Академик Гаджи Гамзатов охарактеризовал его как личность глубокого содержания, высокого благородства и подкупающей простоты. Хаджи-Мурад Хашаев прожил полную неожиданностей и драматизма жизнь. В его жизни отражается новейшая история Дагестана и его народа. Образ Хаджи-Мурада Хашаева является воплощением образа самого Дагестана, поэтому обзор его жизни и творчества очень важно». Далее идет жизнеописание Х.-М. Хашаева и в заключение автор добавляет: «основным направлением научно-исследовательской работы Х.-М. Хашаева была социально-экономическая и политическая история Дагестана периода феодализма. Им было опубликовано более 70 работ, в их числе монография «Общественный строй Дагестана в XIX в.» и др. Он являлся составителем и редактором сборников обычного права и архивных материалов: «Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв.», «Феодальные отношения в Дагестане XIX - начала XX в.». Х.-М. Хашаев впервые ввел в научный оборот ранее неизвестные источники и архивные документы. В расцвете творческих сил, после непродолжительной болезни в возрасте 61 года Хаджи-Мурад Хашаев ушел из жизни». Ныне его прах покоится на аллее Почетного захоронения в г. Махачкале. В год его 90-летия со дня рождения по указу Правительства Дагестана на доме, где он проживал и на здании Президиума Дагестанского научного центра установлены памятные мемориальные доски, а также переименована одна из улиц Махачкалы в улицу им. Хаджи-Мурада Хашаева. С того же года средняя школа аула Могох носит его имя.

На сайте «Односельчане. Ру» в статье за 1999 год «Родина трех генералов» Главы администрации Шамильского района Магомедзагидова Магомеда также дано описание жизненного пути знатного уроженца района, генерал-майора юстиции Хашаева Х.-М.О.

ПОЧЕТНЫЕ ВЫБОРНЫЕ ДОЛЖНОСТИ

1934-1938 – Член Президиума ЦИК Дагестанской АССР.

1935-1938 – Член ВЦИК РСФСР.

1938-1946 – Депутат Верховного Совета ДАССР;

Член Дагестанского обкома ВКП(б)

1952-1953 – Член Пленума Махачкалинского окружкома КПСС.

1961-1963 – Кандидат в члены Дагестанского обкома КПСС.

1963 - Член Дагестанского обкома КПСС.

УЧЕННЫЕ СТЕПЕНИ И ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

1950 – Присуждена ученая степень кандидата юридических наук ученым советом Московского юридического института за исследование «Шариат, адат и преступления, составляющие пережитки родового быта в Дагестане».

1955 – Присвоено звание старшего научного сотрудника по специальности История СССР.

1959 – Присуждена ученая степень доктора исторических наук за исследование «Общественный строй Дагестана». Присвоено звание заслуженного деятеля науки Дагестанской АССР.

1960 – Присвоено звание профессора по специальности история СССР. Присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

НАГРАДЫ

1944 – Орден Трудового Красного Знамени. Медаль «За оборону Кавказа».

1946 – Медаль «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны».

1950 – Орден «Знак Почета».

1960 – Почетная грамота Всемирного Совета Мира.

1965 – Почетная грамота Верховного Совета РСФСР.

1967 – Орден «Знак Почета».

1968 – Золотая медаль Всемирного Совета мира.

1969 – Орден «Октябрьской Революции».

1970 – Медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия рождения В.И. Ленина».

В заключение я хотел бы от себя лично и от имени двух моих братьев Руслана и Аслана Хашаевых, а также от имени нашей сестры Тамары Хаджи-Мурадовны Хашаевой выразить глубокую благодарность всем тем, кто помнит Х.-М.О. Хашаева и следует его заветам. Также огромное спасибо всем ученым Дагестана, Чеченской и –Ингушской Республик, выступившим на юбилейных конференциях по случаю 90-летия (1999) и 100-летия (2009) рождения отца.